

"Мы должны поговорить наедине", - сразу же заявил Альбус. Гарри нельзя было отрывать от семьи; Дурсли были единственной реальной защитой Гарри от Пожирателей смерти и Волдеморта. Он не мог поверить, что Слизерин успешно оформил опекунство над ним у него под носом; это должна быть уловка, иначе он не знал, что бы делал. Он должен как можно скорее добраться до Дурслей и выяснить, что произошло; если они мертвы, значит, защита уже исчезла, и он потерпел неудачу.

"Полагаю, с этой игрой во власть покончено, и Гарри может идти, сняв с себя все обвинения?" ожидаемо произнес Блейк, презрение сквозило в каждом слове. О, он прекрасно знал, чем закончится этот процесс. Игры с властью; Фаджу нравилось думать, что он выигрывает, пока в конце года он сам не увидел присутствие Волдеморта. Его окружили люди, так что он не мог отрицать этого или играть в "вас сбили с толку".

"Да... э-э... да, конечно", - сокрушенно пробормотал Фадж. Тишина была крайне пугающей... особенно если учесть, что со всех сторон его окружали пятьдесят волшебников и ведьм.

"Гарри, подойди, - резко сказал Блейк. Это был момент истины: будет ли Гарри думать сам или продолжит полагаться на Дамблдора, зная лишь малую толику правды. Неважно, пойдёт ли он добровольно или нет, мальчик отправится с ним.

"Вы не можете его забрать, - сказал Дамблдор, его голос был опасно низким, почти угрожающим, но не совсем. Казалось, он пытался сдержаться и не оттолкнуть Блейка.

"Вы поймете, что вы тут совершенно ни при чем, Альбус Дамблдор. Вы - его директор, не более того. Я не хочу видеть, как вы пытаетесь стать чем-то большим, иначе я привлеку власти и арестую вас за похищение". Блейк не пытался понизить голос, притягивая Гарри к себе, не желая рисковать внезапными попытками ошеломить его. Дамблдор сделает всё, что потребуется; он знал это, как никто другой. Гарри тоже, как только завоеует его доверие, но сам факт того, что он пришёл к нему, говорил о многом - в конце концов, он знал себя лучше, чем кто-либо другой.

Альбус ошеломлённо смотрел на него, его голубые глаза были лишены привычного блеска. Услышав голоса различных членов Визенгамота, он запоздало сообразил, где они находятся; ему придется действовать осторожно. Все они с любопытством прислушивались, желая узнать, что именно происходит. Как он это сделал? недоумевал Альбус; он никогда не был в таком стесненном положении так долго. Гарри не мог уйти с этим волшебником. Затем он понял, что может сделать, ведь никто не мог обвинить его в беспокойстве.

"Я просто беспокоюсь, откуда нам знать, что вы не Пожиратель смерти? Я не могу допустить, чтобы моим ученикам причинили вред; как директор я бы не справился со своими обязанностями, если бы сделал это", - сказал Альбус Блейку, его тон был снисходительным.

"И конечно, любой, кто не согласится с вами сразу же, будет считаться злым или Пожирателем смерти, верно?" Блейк усмехнулся, глядя на волшебника в его жалкой попытке представить, будто весь Визенгамот с ним согласен. Насколько он помнил, Дамблдор уже был смещен с

поста главного колдуна Визенгамота. Он и так едва удерживался на посту директора.

"Конечно, нет", - сказал Альбус, его глаза расширились в притворном шоке.

Блейк насмешливо фыркнул, не веря ничему, что говорит этот старый дурак. Одним быстрым движением он обнажил перед старым дураком обе руки, выставив на всеобщее обозрение свои загорелые, без единого пятнышка руки. "Тебя это устраивает?" спросил Блейк, с презрением произнося слово "забота". Дамблдор не употреблял это слово, если только речь не шла о чем-то грандиозном, например, о беспокойстве за все магическое население.

"Гарри находится под защитой своей семьи; вы должны понимать, что, пока он называет это место домом, он в безопасности", - сказал ему Альбус. Его ни на секунду не успокоило то, что этот человек не был Пожирателем смерти. Не все Пожиратели смерти были отмечены Темной меткой, Фенрир Грейбек и ему подобные были тому подтверждением.

"Это не имеет значения, все уже сделано", - жестко произнес Блейк, - "А теперь отойдите в сторону, у меня есть другие дела - и ни одно из них не касается вас, Дамблдор".

Гарри почувствовал, что его разрывает на две части. Что произошло, что заставило его так сильно возненавидеть директора Дамблдора? Конечно, он поступал неправильно, но так ли уж он плох? Что произошло в будущем, чтобы он стал таким... Снейпом? Только так он мог это объяснить: он был таким бесстрастным, злым и язвительным. Хотя он не был полностью одет в черное... может быть, это Дамблдор пробудил в нем это? Мысль о том, что он узнает все, взволновала его; он не мог дождаться, когда сможет задать свои вопросы и наконец получить ответы.

Альбус застыл на несколько секунд, не желая, чтобы Гарри хоть на мгновение оказался вне его досягаемости - и все же он не мог его остановить. Во всяком случае, не на глазах у всего Визенгамота; ему нужно было действовать осторожно. С большой неохотой он отступил в сторону. Впервые он посмотрел на Гарри, но тот не смотрел на него. Он уставился в пол, не в силах встретить его взгляд. Скрежеща зубами от досады, он смотрел, как они проходят мимо него - Блейк Слизерин был слишком самодоволен, - запоздало сообразил он, что выбор способа противостояния был удачным. Ему придется быть крайне осторожным, да, это действительно так.

Блейк даже не удостоил Дамблдора взглядом. Он направился к двери и остановился, повернувшись лицом к Амбридж, и пошёл вперёд, не выпуская из рук Гарри. Он наклонился к нему, пока тот не задохнулся от отвратительных женских духов и отвратительного розового джемпера. "Попробуйте еще хоть раз завести разговор с моим подопечным... и вы узнаете, почему не стоит наживать себе врага. Держись подальше от Хогвартса, иначе твое прошлое померкнет по сравнению с тем, что я открою... а это, без сомнения, приведет к поцелую Дементора. Вот это будет справедливо, ведь именно этого ты пыталась пожелать пятнадцатилетнему мальчишке", - холодно прошептал Блейк ей на ухо. Ему даже не нужно было полностью отстраняться, чтобы понять, что она резко побледнела. "Это понятно?" - добавил он, сверля её испуганными глазами.

"Да", - тихо пискнула Амбридж, тяжело сглатывая; он знал! Блейк Слизерин знал, что она сделала! Откуда, черт возьми, он знал, что она сделала? Как он мог? Никто другой не знал, но доказательства были неопровержимы: он каким-то образом знал, что она послала дементоров за Поттером. Он словно мог заглянуть в ее душу, даже она сама еще не предлагала подбросить себя в Хогвартс вместе с Корнелиусом. Она дрожала от страха перед этим волшебником; эти глаза говорили ей, что она не страдает иллюзиями... что он убьет её. Даже когда он отступил, ее сердце болезненно стучало в груди, и она пыталась сдержать свой страх, не желая, чтобы другие видели ее такой... уязвимой. Но как она могла не быть такой? Когда этот волшебник обнажил ее? Угрожал ей разоблачением? Она так долго пробиралась в министерство, скрывая свой грязный секрет, что одно слово Блейка Слизерина - и все это рассыплется в прах.

"Приятно было снова встретиться с вами, Долорес", - сказал Блейк, на его лице появилась небольшая ухмылка, после чего он стремительно вышел из зала суда, не дожидаясь ее ответа. Как только он оказался в Атриуме, эта ухмылка превратилась в полноценную: он сделал это. Несмотря на то что он не планировал приходить сюда и не хотел здесь находиться, он начал осознавать, насколько многое он может изменить. Планы уже были в действии, и, если ему повезет, он добьется успеха во всех отношениях. В конце концов, он уже не был ребенком и умел играть в игры лучше многих.

<http://erolate.com/book/4281/152367>